

УПРАВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОМ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье автор исследует институт государства XX столетия. В работе представлены основные взгляды иностранных ученых, занимающихся изучением государства постиндустриального общества, – Френсиса Фукуямы, Адама Пшеворского, Элвина Тоффлера, Мануэла Кастельса, Шпенглера, Патрика Бьюкенена. В то же время рассматриваются взгляды отечественных ученых – Д.И. Менделеева, Н.А. Алексеева. Материал снабжен сравнительной таблицей изменения количества электоральных демократий, которая позволяет рассмотреть эволюцию развития демократий в странах мирового сообщества в промежутке с 1990 по 2010 г. При этом автор отводит особую роль государству и управлению в Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, демократия, инфосфера, социосфера, техносфера, трансформация, футуролог, цивилизация.

Институт государства, как и любой другой политический институт, непрерывно эволюционирует и видоизменяется в ходе исторического процесса развития цивилизации. Происходящие в настоящее время трансформации института государства обусловлены постиндустриальным транзитом – переходом на постиндустриальный путь развития, который предопределили политические, социальные, экономические и технологические феномены XX в. Эти же феномены оказали и оказывают значительное влияние на развитие современного государства, определяют тенденции и проблемы его трансформации.

Американский философ и футуролог Фрэнсис Фукуяма заявил о «конце истории», а смысл данного высказывания определил следующим образом: «Более того, я настаиваю, что либеральная демократия может представлять собой “конечный пункт идеологической эволюции человечества” и “окончательную форму правления в человеческом обществе”, являясь тем самым “концом истории”».

<...> Хотя какие-то современные страны могут потерпеть неудачу в попытке достичь стабильной либеральной демократии, а другие могут вернуться к иным, более примитивным формам правления, вроде теократии или военной диктатуры, но идеал либеральной демократии улучшить нельзя»¹.

При этом необходимо подчеркнуть, что, во-первых, демократия постоянно эволюционирует по мере цивилизационного развития и, во-вторых, не существует двух абсолютно одинаковых практик демократии, которая в каждой стране реализуется со своей национально-исторической спецификой и особенностями. При этом демократию, которая, по выражению американского политолога Адама Пшеворского, есть «неопределенность результатов при определенности процедур»², характеризуют универсальные в смысле общности для всех национальных моделей процедуры и механизмы организации политических и государственных порядков, которые и определяют ее сущностное отличие от других форм организации таких порядков³.

Тот факт, что демократия с конца XX в. занимает доминирующее положение в мире, подтверждает исследование «Свобода в мире» (Freedom in the World), проводимое неправительственной организацией «Дом Свободы» (Freedom House). В рамках этого исследования с 1989 г. оценивается, сколько из существующих в мире суверенных государств являются электоральными демократиями. Электоральная демократия определяется наличием конкурентной многопартийной системы и всеобщего избирательного права, регулярным проведением свободных и честных выборов при тайном голосовании, открытостью избирательной кампании и доступностью для всех партий средств массовой информации и отличается от либеральной демократии тем, что последняя предполагает наличие еще и достаточного уровня гражданских свобод⁴.

Данные об изменениях количества электоральных демократий в мире с 1989 по 2010 г. представлены в таблице⁵.

Принципиально важным представляется тот факт, что во многих государствах, которые в настоящее время, по оценкам «Дома Свободы», не являются электоральными демократиями, их конституции устанавливают в качестве основ конституционного строя демократические политические и государственные порядки. Примером могут служить все государства постсоветского пространства, в которых пока еще существуют политические режимы авторитарного типа, в частности такие, как Белоруссия, Россия, Таджикистан, а также такие государства, как Венесуэла, Гондурас, Кения, Нигерия и др. От демократических декораций не отказываются и такие

государства антидемократического советского типа, как Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика и др.

Таблица

Изменение количества
электоральных демократий

Год проведения исследования	Количество электоральных демократий	Общее количество государств	Процент электоральных демократий
1989			
1990	69	167	41
1991	76	165	46
1992	89	183	49
1993	99	186	53
1994	108	190	57
1995	113	191	59
1996	115	191	60
1997	118	191	62
1998	117	191	61
1999	117	191	61
2000	120	192	63
2001	120	192	63
2002	121	192	63
2003	121	192	63
2004	117	192	61
2005	119	192	62
2006	123	192	64
2007	123	193	64
2008	121	193	63
2009	119	193	62
2010	116	193	60

Такое имитационное использование демократии, как отмечает Фукуяма, происходит «из-за набирающего силу мнения, что в современном мире единственный легитимный источник власти – демократия», и в результате этого «даже самые твердокаменные диктаторы считают себя обязанными получить хотя бы налет демократической легитимности, устроив выборы»⁶.

Таким образом, демократия в качестве приоритетной формы организации политических и государственных порядков признается и либо практически реализуется в той или иной модели, либо только имитируется подавляющим большинством (более 85–90%) государств современного мира.

В идейно-ценностном аспекте современное государство приобретает договорной характер, рассматривается как политическая ассоциация людей, основанная на общественном договоре, в силу которого люди передают часть своей свободы и власти государству⁷. В договорном государстве только его граждане являются источником власти и носителями суверенитета, они определяют степень и границы участия государства в регулировании социальных отношений, компетенцию и полномочия государственной власти в таком регулировании и наделяют ее органы необходимыми для этого правами и обязанностями.

Феномен, который формирует качественно новую технологическую в широком смысле этого понятия основу постиндустриального развития, американский футуролог Элвин Тоффлер назвал «Третья волна», понимая под этим рождение новой цивилизации, в процессе которого революционные изменения претерпевают техносфера, инфосфера, социосфера и властная сфера⁸.

В аспекте трансформаций института государства принципиально важным представляется то, что «возникающая цивилизация пишет для нас новые правила поведения и ведет нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации, за пределы стремлений к накоплению энергии, денег или власти. Эта новая цивилизация, поскольку она противостоит старой, будет опрокидывать бюрократию, уменьшать роль национального государства, способствовать росту полуавтономных экономик постимпериалистического мира. Она требует новых, более простых, эффективных и демократичных правительств. Это – цивилизация со своим собственным представлением о мире, со своими собственными способами использования времени, пространства, логики и причинности»⁹.

Тектонические изменения в техносфере, порожденные «третьей волной» и связанные, в первую очередь, с революционными изменениями в энергетике и развитии технологий, определяющим

образом влияют на трансформации института государства, так как «транспорт, средства связи и энергетические запасы – все это ограничивает размеры территории, которой может эффективно управлять единая политическая структура»¹⁰.

Формирование новой техносферы на основе синтетического развития технологий постиндустриального общества наряду с созданием технологий новой энергетики и новых материалов, использования открытого космоса и глубин океана, а также биотехнологий, включая генные технологии, на что указывает Э. Тоффлер¹¹, базируется на качественном совершенствовании индустриальных транспортных технологий и революции в области информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). При этом именно революционные изменения в области ИКТ позволили испанскому социологу Мануэлу Кастельсу интерпретировать «третью волну» как информационно-технологическую революцию¹².

Повышение миграционной мобильности во многом обусловлено современной демографической ситуацией, тем, что, как отмечает американский политолог Збигнев Бжезинский, «иммиграция является экономической и политической необходимостью для более процветающих стран со стареющим населением, а эмиграция может выполнять роль клапана для регулирования поднимающегося демографического давления в более бедных и густонаселенных странах “третьего мира”»¹³. Результатом повышения миграционной мобильности стало появление практически во всех индустриально развитых странах постоянно расширяющихся диаспор представителей других континентов и стран, этнических, национально-культурных и религиозных групп, постепенное, хотя и достаточно трудное, вхождение отдельных представителей таких диаспор в политические и иные элиты их новых стран обитания.

Роль и значение ИКТ в постиндустриальном развитии цивилизации, осуществлении информационной революции и формировании порождаемого ею информационного общества трудно переоценить.

Как пишет Э. Тоффлер: «По мере того как по миру катится “третья волна”, ключевая политическая единица эры “второй волны” – нация-государство – трещит под давлением снизу и сверху. Одни силы стремятся перевести политическую власть с уровня государства-нации на уровень внутринациональных регионов и групп. Другие силы пытаются поднять ее на уровень межнациональных агентств и организаций»¹⁴.

Как отмечает М. Кастельс, под влиянием социальных процессов и разломов в информационную эпоху власть трансформируется и основные изменения связаны «с кризисом национального госу-

дарства как суверенной единицы и сопровождающего его кризиса той формы политической демократии, что создавалась в течение последних двух веков». И далее он предполагает, что «глобализация капитала, процесс увеличения количества сторон, представленных в институтах власти, а также децентрализация властных полномочий и переход их к региональным и локальным правительствам создают новую геометрию власти, возможно, рождая новую форму государства – сетевое государство»¹⁵.

«Сегодня фактически все национальные государства постепенно переплелись с функциональными частями более крупной модели глобальных преобразований и глобальных потоков. Межнациональные структуры и отношения охватили фактически все сферы человеческой деятельности. Товары, капитал, люди, знания, связь и оружие, так же как и преступления, загрязняющие вещества, моды и верования, быстро пересекают территориальные границы. Из состояния “изолированных цивилизаций”, или просто международного сообщества государств, мир превратился в глобальную, внутренне взаимосвязанную систему с интенсивными моделями обмена и отчетливыми моделями власти, иерархии и неравенства»¹⁶.

В этой системе происходит «интернационализация» институтов современного государства вследствие того, что национальные государства «пронизываются» и становятся составной частью таких общемировых пространств, как мировой рынок товаров, продукции и услуг, трансграничное информационно-коммуникационное пространство, международное правовое пространство. Создаются международные политические институты и структуры, наделенные властно-принудительными полномочиями и действующие поверх государственных границ и независимо от расстояний.

Данную точку зрения поддерживает Патрик Бьюкенен, написавший книгу «Смерть Запада» (2002), в которой, с одной стороны, продолжил идеи Шпенглера и Фукуямы о внутреннем кризисе европейской цивилизации, причины которого автор видит в дехристианизации США и стран Европы, снижении рождаемости, распаде общества на конфликтующие этнические, конфессиональные и прочие сообщества (группы).

Бьюкенен предрекает, что к 2050 г. США превратятся в третьеразрядную страну, а численность коренного населения Европы и Японии – важной части так называемого первого мира – значительно сократится и они в конце концов исчезнут с лица земли под натиском выходцев из исламских стран Азии и Африки. В главе под названием «La Reconquista» Бьюкенен доказывает, что иммигранты в Америке уже сейчас представляют собой «государство в государстве». Сегодня в США зарегистрировано 30 млн иностранцев,

а на нелегальном положении находятся 9–11 млн, что составляет в общей сложности население штатов Род-Айленд, Массачусетс и Коннектикут. Выводы автора строятся на основании статистико-социологических исследований, проводимых в США в последние годы. По подсчетам Бьюкенена, через 50 лет европейцы составят не более 10 % населения планеты, причем треть из них будет старше 60 лет, а каждый десятый достигнет возраста 80 лет. За этот же период население Азии, Африки и Латинской Америки увеличится на 3–4 млрд человек, что в 30–40 раз превышает, например, население нынешней Мексики. В то же время Европа потеряет столько жителей, сколько сегодня населяют Германию, Польшу, Данию, Норвегию, Швецию и Финляндию вместе взятые. К 2050 г. с лица земли исчезнут 23 млн немцев, 16 млн итальянцев и 30 млн русских.

Россия потеряет Сибирь и Дальний Восток, которые отойдут к Китаю, а влияние России на Кавказ и Центральную Азию сократится до минимума.

Анализируя демографическую ситуацию в современном мире, Бьюкенен пессимистически смотрит на перспективы США и европейских народов. Процессы депопуляции, вызванные разрушением семьи, приводят к вымиранию коренных европейских народов и белого населения США. Неконтролируемая миграция делает возможным их замещение выходцами из стран Африки и Азии.

Касательно Российской Федерации хотелось бы отметить следующее: происходит поиск оптимальной модели государства. Ряд исследователей ставят вопрос о возможности для России дальнейших заимствований различных социальных практик, но данное заимствование основывается на догоняющем развитии.

Например, Д.И. Менделеев считал государство основным фактором экономического развития, способным создавать необходимое условие для преобразования России в страну с высокоразвитой промышленностью. Одновременно он признавал необходимость внутренней демократизации российского общества¹⁷. По мнению ученого юриста Н.А. Алексева, российское государство, призванное функционировать в рамках евразийского культурного мира, предназначено выступать в роли активного организатора социальной жизни, оно должно стремиться, чтобы улучшать материальные условия существования людей и стимулировать творческую активность человека. Такое государство он называл «гарантийным», так как оно обеспечивает осуществление некоторых постоянных целей и задач, и противопоставлял либеральному государству, ограничивающему свою деятельную ролью «ночного стража», и государству формальной демократии, цели которого меняются в зависимости от случайно сложившегося мнения партийного большинства¹⁸.

Таким образом, вопрос о роли и функции государства в настоящее время остается одной из теоретических проблем отечественной науки, разрешение которой имеет принципиальное значение для организации государственного управления. Ведь характеристики государства, которые даны в статьях Конституции РФ, можно рассматривать только как ориентиры или ограничения, но их явно недостаточно для построения действующей системы.

Мнения, высказываемые по поводу современного положения и содержания государства, весьма различны. Одни ученые делают акцент на изменчивости института государства, вынужденного приспособляться, адаптироваться к внешним и внутренним условиям. Другие, наоборот, подчеркивают преемственность, постоянство его базовых характеристик.

Большую роль в развитии государства играет применение современных инновационных технологий. При этом хотелось бы заметить, что инновации находят применение в разных сферах. В экономике они представляют собой материализованные научные и технические идеи, получившие признание рынка потребителей. Иными словами, инновационная деятельность – это не замкнутая, ограниченная лабораториями НИИ, КБ, университетов и научных центров система производства нового знания, ноу-хау, новых технологий, товаров и услуг, а органический элемент экономических процессов государства в целом, конкретных отраслей хозяйства, предприятий и фирм в частности. Процесс создания знаний и изобретений является частью инновационной системы, в которой фундаментальные исследования, технический и экономический прогресс взаимосвязаны и взаимозависимы. В современных условиях, когда знания становятся экономическим ресурсом, когда информационные технологии полностью изменили мировое хозяйство, именно такой подход к инновационной деятельности становится принципиально важным.

Не первый год в стране идут разговоры о создании национальной инновационной системы, формируются соответствующие программы, однако дальше риторики и формального обозначения внимания к проблеме дело пока не идет. Страна все более опускается в рейтинге конкурентоспособности и в размере доли на мировом рынке наукоемкой продукции.

Эксперты Всемирного экономического форума в 2013 г. подсчитали индекс конкурентоспособности стран мира. Российская Федерация переместилась на три позиции вверх – на 64-е место в рейтинге¹⁹, но по качеству институтов, уровню развития бизнеса и финансовой системы отстала даже от Китайской Народной Республики.

Если оставить положение с инновациями таким, как есть, и не вкладывать в этот проект серьезные деньги, об успехе модернизационных процессов и самом развитии государства можно далее речь не вести.

Примечания

- ¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007. С. 7.
- ² Мельвил А.Ю. Демократические транзиты // Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2007. С. 124.
- ³ Нисневич Ю.А. О процедурах и механизмах современной демократии: Аудит политической системы посткоммунистической России. М.: Материк, 2007. С. 12–15.
- ⁴ Freedom in the World 2011: The Authoritarian Challenge to Democracy. P. 27 [Электронный ресурс] // Freedom House. URL: http://www.freedomhouse.org/images/File/fiw/FIW%202011%20Booklet_1_11_11.pdf (дата обращения: 12.11.2014).
- ⁵ Ibid.
- ⁶ Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 56.
- ⁷ Об общественном договоре: Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 135–406.
- ⁸ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. С. 26.
- ⁹ Там же. С. 33–34.
- ¹⁰ Там же. С. 149.
- ¹¹ Там же. С. 56.
- ¹² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 49–80.
- ¹³ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство, или Глобальное лидерство: Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2006. С. 214.
- ¹⁴ Тоффлер Э. Указ. соч. С. 500.
- ¹⁵ Кастельс М. Указ. соч. С. 501.
- ¹⁶ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура // Экология и жизнь. 2006. № 12. С. 58.
- ¹⁷ Алферова Е.В., Листовская В.Н. Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: Сб. науч. трудов / Ин-т науч. информации по общественным наукам (РАН). М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 22.
- ¹⁸ Кириллов Л.Г., Емельянова Т.Э. Конструируем управление. Челябинск: Книга, 2004. С. 10.
- ¹⁹ Волкова А. Рейтинг экономической конкурентоспособности стран в 2013 году [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг. URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/09/06/34019742> (дата обращения: 12.11.2014).